

ДОРОГИ ЖЕН

Степан вбежал в комнату.
— Еду на фронт! Собери вещи, — на ходу бросил жене, торопливо вытаскивая и задвигая ящики, чемоданы.

Та, не осознав до конца его слов, только растерянно произнесла:

— А как же топка!.. На днях они собирались привезти дров, угля на зиму и не успели..

Степан ушел сражаться за

Родину. Александра Филипповна осталась одна с четырьмя детьми. В холодные жестокие дни мать старалась обогреть, обласкать малышей. Чтобы не замерзнуть, ребятишки подбирали уголь на железной дороге, щепки.

Вечером, когда усталость брала свое, все пятеро садились около печки и смотрели на метаящиеся огоньки пламени. Огонь всегда возбуждал в ней тревожные мысли. Вот и сейчас, думая о муже, она смотрела на огонь, и ранние горькие морщинки пересекли ее лицо.

— Где он там сейчас! — вырвался шепот из ее приоткрытых губ.

А Степан был там, где рвались мины, снаряды, бомбы, где на каждом шагу грозила смерть. Их — железнодорожников — послали в Каунас, город в Литве. Там, на железнодорожном узле, они работали по своей профессии.

Немцы наступали. Их тяжелая поступь была уже слышна. Они окружили Каунас.

Остаться не было смысла. Началось отступление. Прорыв вражеского кольца был тяжелым. Много погибло.

Разрозненные отступающие советские части собрались под Москвой. Из них выбрали самых лучших, послали защищать город Ленина. Среди посланных на защиту Ленинграда был и Степан Дмитриевич Коновалов. Вместе со своими товари-

« П Р И З Ы В »

2

29 ноября 1969 года.

ЖИЗНИ

щами он ремонтировал железные дороги, прокладывал новые пути.

Вражеское кольцо смыкалось. Фашисты решили взять город блокадой. Страшный голод.

Нужен был выход из создавшегося положения. И он был найден: проложить железную дорогу до Ладожского озера. Все, кто мог держать в руках

КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА ЛЕНИНА

лом, лопату, выходили на работу. Днем и ночью слышался лязг металла, шум голосов. Работа продвигалась медленно. Фронт проходил в четырех, а в некоторых местах в двух с половиной километрах. Гитлеровцы обстреливали дорогу и днем, и ночью. Им был слышен стук движущегося поезда, и обстрел учащался. Гибли люди, взорванная дорога требовала новой починки.

Железнодорожники придумали сделать движок, который наводил бы шум. И теперь гитлеровцы не понимали: идет ли поезд, или гудит какая-то непонятная машина.

Фронтальная жизнь бросала старшину Коновалова на те участки, где было особенно трудно. Однажды, идя по улице, Степан Дмитриевич увидел лежавшего на земле человека. В то время это было не удивительным. Но этот человек показался ему знакомым. Наклонившись к умирающему, он долго всматривался в его лицо. Потом спросил:

—Как тебя звать!

—Александр Курочкин... — прошептал тот посиневшими губами. Степан Дмитриевич вспомнил. Да, когда-то он встречался с ним. По работе. Точно ведь железнодорожник...

Через некоторое время Александр уже лежал в доме старшины. Борьба со смертью продолжалась долго. Больному становилось то хуже, то лучше. Наконец, кризис прошел. Курочкин стал медленно поправляться.

Однажды Степан Дмитриевич поздно возвратился домой и застал друга, сидящим на кровати. Бледные худые щеки запали, резко подчеркивая темный блеск больших глаз.

—Тебе хуже! — Степан бросился к постели.

—Нет, — Александр попытался улыбнуться. Его губы вздрагивали.

—Степан... Степа... спасибо тебе... — он не договорил. Горло перехватило, и что-то солёно-горькое коснулось губ.

Степан смущенно опустился на стул, потёр подбородок. Хотел было что-то сказать и махнул рукой.

—Брось... Давай лучше чай пить.

Этот простой и скромный человек не любил, когда его хвалили, благодарили, ему тогда казалось, что это лишнее. «Спас человека! Ну и что! На моем месте любой поступил бы так». Он почему-то не думал, что не каждый поделится последним сухарем, глотком воды, не каждый отдаст свою постель другому, даже не другу, а просто знакомому человеку.

Не редко он ходил по лезвию бритвы, под огнем врага. Лежал в госпиталях, помогал людям советом, делом.

Окончилась война. Старшина Степан Дмитриевич Коновалов вернулся домой. Его грудь украшали орден Ленина и пять медалей. Профессии не изменил. Да и как мог изменить, когда вся семья их железнодорожники. Четыре брата, сестра — пошли по стопам отца.

...Прошли годы. Степан Дмитриевич Коновалов уже пенсионер. Шестьдесят второй год пошел ему. Но твердо стоит на земле старый фронтовик. Его не сломят ни буря, ни метели, ни подкрашавшая старость. Как и прежде, он молод душой, и крепка его вера в советских людей. Вместе с Александрой Филипповной вырастили они детей, дали им образование. Живут сейчас Коноваловы в Бутурлиновке. Степан Дмитриевич работает на железной дороге. Каждый год его награждают Почетными грамотами, ценными подарками, выносят благодарности. За трудовые подвиги ему присвоили звание — «Отличник железной дороги».

Л. КОБЫЛЬСКАЯ,